

Глава 90. Остров Глаз (11)

Минут через десять с лишним первыми добрались Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо.

Увидев чёрный вертолёт, уже наполовину откопанный Сун Яном и Ся Цзином, все трое остолбенели.

Машина лежала в песке чуть набок, тёмным силуэтом выделяясь в мягком ночном свете.

Она была в точности такой же, как та, которую они только что собрали и склеили в пещере.

Если бы Сун Ян сам не сказал, что это уже второй вертолёт, Лу Чэньфэй вполне мог бы решить, что тот нарочно притащил сюда первый, лишь бы их разыграть.

Но проблема была в другом.

Почему в сценарии вообще существует второй, совершенно такой же вертолёт?

Все трое в полном недоумении обошли машину кругом. Лу Чэньфэй пробормотал:

— Я окончательно ничего не понимаю. Этот второй вертолёт должен показать нам, третий мир настоящий или ложный?

Ответа у них пока не было. Значения этой улики они ещё не понимали.

Ся Цзин перевёл дух и сказал:

— Я сначала загляну в пятый мир.

Он закрыл глаза.

Это был его первый раз, когда он пользовался способностью наблюдения, и ощущение оказалось удивительно странным.

Стоило сосредоточиться, как в чёрном море сознания всплыли три бледно-белые световые точки.

Первый мир, очевидно, уже был поглощён извержением вулкана, поэтому из прежних четырёх точек осталось только три.

Во втором мире, когда они уходили, вулкан ещё никак себя не проявлял, так что тот параллельный мир, вероятно, пока ещё держался.

Ся Цзин сразу выбрал самую дальнюю из трёх точек.

Едва он в неё вошёл, как увидел сверху двух мужчин, стоявших на коленях за прибрежной скалой.

Похоже, в пятом мире они тоже догадались, что исходная точка, где были найдены осколки вертолёта, может быть ключевой.

Перед ними в песке зияла большая яма, которую они успели выкопать.

Но, в отличие от Сун Яна и Ся Цзина из третьего мира, эти двое нашли в песке не второй вертолёт, а самый обычный планшет.

Именно один из тех предметов, которые Сун Ян раньше предполагал как возможный носитель временной подсказки.

Во взгляде Ся Цзина что-то дрогнуло.

Планшет явно пострадал при крушении: серебристый корпус почернел и деформировался.

Словно из последних сил дождавшись их, он вспыхнул на долю секунды после лёгкого касания — и тут же навсегда погас.

Но этой доли секунды Ся Цзину хватило, чтобы отчётливо увидеть время на экране блокировки: 20xx год, 6 месяц, xx день.

Эта дата не совпадала с датой, показанной на портретах в салоне вертолёта из пещеры.

Год и число были теми же, а вот месяц стал другим: не май, а июнь.

Почувствовав его взгляд, двое мужчин подняли головы.

Незнакомые лица, незнакомые голоса.

Один высокий, другой худощавый.

У высокого на лбу красовалась жирная цифра «5» — как и прежде, довольно комичная. Увидев

Ся Цзина, он улыбнулся.

Это был Сун Ян из пятого мира.

А художавый помахал перед ним планшетом и сказал:

— Ты уже увидел, да? Месяц не совпадает.

Ся Цзин из пятого мира хладнокровно произнёс:

— Наш мир, скорее всего, и есть последний ложный. Перенесите сюда и нас, и двойников из четвёртого мира. Можно готовиться к выходу из сценария.

Ся Цзин слегка шевельнул взглядом руку Ся Цзина из пятого мира.

Тот ненадолго замер, понял его смысл, подобрал рядом обычный камень и взял его в руку.

Ся Цзин перехватил этот камень и вывел на песке:

«В третьем что-то произошло. Разберёмся — тогда выйдем».

Ся Цзин из пятого мира слегка сузил глаза, кивнул и сказал:

— Понял.

На этом Ся Цзин прекратил наблюдение, и сознание резко вернулось назад.

Он открыл глаза уже в третьем мире, а следом рядом с ним открылись глаза Ся Цзина из пятого мира — видимо, тот хотел понять, что же тут у них за странность.

Эти глаза задумчиво смотрели на стоявший в песке жутковатый вертолёт. Похоже, и их поразило, что в третьем мире они нашли именно такое.

В это время Сун Ян уже откопал из песка рядом с машиной второй ключ.

Он сказал:

— Я загляну внутрь.

С этими словами он распахнул люк, забрался в салон, вставил ключ и запустил вертолёт.

Внутри сразу загорелся свет.

Сун Ян машинально повернул голову и бросил взгляд на металлическую стенку слева от пилотского места — и тут же застыл.

Ся Цзин, Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо один за другим запрыгнули внутрь, и небольшая кабина сразу стала тесной.

Но, оказавшись внутри, все четверо тоже быстро оцепенели.

Как и в вертолёте из пещеры, после запуска на внутренних стенах тут тоже проявились портреты «пилотов» и «пассажиров».

Десять человек. Десять изображений.

Только вот эти десять лиц...

Лу Чэньфэй поражённо выдохнул:

— Это... это вообще кто такие?!

Потому что это были сплошь незнакомцы.

На месте пилота отображался какой-то посторонний мужчина — такой же крепкий, как Сунь Цянь, но с куда более злым лицом, от которого веяло опасностью.

На месте второго пилота — женщина с холодным лицом и резкими скулами, производившая неприятное впечатление.

Дальше по пассажирским местам шли, казалось, школьник-старшеклассник, робкая женщина, расчётливый мужчина средних лет, усталый офисный работник в белой рубашке...

Ся Цзин и остальные медленно осматривали салон вдоль и поперёк.

В окружении этих десяти незнакомых лиц весь вертолёт казался пропитанным необъяснимой жутью.

Ся Цзин, ничем себя не выдавая, прошёл в самый конец салона. Его взгляд скользнул по одной

из проекций, ушёл дальше — и тут же резко вернулся назад.

Он остановился.

Сун Ян, нахмурившись, подошёл ближе и тихо спросил:

— Что такое?

Проследив за взглядом Ся Цзина, он увидел одно изображение, и его зрачки резко сузились.

...Среди всех этих незнакомых лиц одно оказалось им всем прекрасно знакомо.

Последний ряд. Правая сторона.

Молодой человек на изображении улыбался.

Чуть приподнятые губы, красивые удлинённые глаза, смотрящие прямо вперёд, и в их глубине — лёгкая насмешка, будто он кого-то дразнил.

Чёрные пряди небрежно спадали на белую кожу, и этот контраст чёрного и белого создавал почти пугающую красоту.

Лицо — будто сошедшее с картины. Улыбка — предельно мягкая.

И при этом опасность, исходившая от него, чувствовалась почти физически.

* * *

Лу Чэньфэй хмурился всё сильнее. Обернувшись к Ся Цзину и Сун Яну, застывшим у заднего ряда, он сказал:

— На этих картинках что-то не так со временем. Число и месяц совпадают с нашими, но год — четырёхлетней давности. Как это вообще понимать?

Ли Мянью тоже размышляла вслух:

— Подземелье хочет сказать, что четыре года назад здесь тоже разбился вертолёт?

Фэй Шэнсяо сглотнула:

— Мне кажется, тут что-то ещё более странное... Мы искали временную подсказку, и вертолёт действительно дал время. Но если цель была только в этом, зачем подземелью вообще выдавать нам целый вертолёт? Нельзя было просто дать газету или электронное устройство с датой?

— И ещё... эти портреты, по-моему, явно игроков. — У неё по коже пошли мурашки. — Мне куда больше кажется, что четыре года назад не просто вертолёт тут разбился, а что тогда это подземелье проходила ещё одна группа игроков...

Ли Мяннь вздрогнула и тут же возразила:

— Но это невозможно. Город Улыбок существует всего чуть больше двухсот дней.

Лу Чэньфэй глубоко задумался:

— Как бы там ни было, время на этом вертолёте не совпадает с нашим. А если время не совпадает, значит, третий мир ложный, а истинный — пятый?

Он вдруг что-то вспомнил и спросил Ся Цзина:

— Ты ведь только что смотрел в пятый мир. Что там? Они нашли такую же улику?

Ся Цзин не отводил взгляда от той самой проекции.

— Да, — спокойно ответил он.

Лу Чэньфэй и остальные опешили.

— И что они нашли? Тоже вертолёт? — торопливо спросили они.

— Нет. Планшет. На нём была дата на месяц вперёд.

Лу Чэньфэй, Ли Мяннь и Фэй Шэнсяо снова онемели.

То есть и в третьем, и в пятом мире время оказалось «неправильным»?

— Да что вообще происходит... — пробормотал Лу Чэньфэй.

И тут он наконец заметил, что с Сун Яном и Ся Цзином что-то не так.

Пока они разговаривали, эти двое всё время смотрели на одну и ту же проекцию.

Они что-то обнаружили?

Лу Чэньфэй резко шагнул вперёд и подошёл ближе.

Когда изображение попало в его поле зрения, он словно получил удар молнией.

Появление человека, которого он никак не ожидал увидеть здесь, попросту вышибло у него почву из-под ног.

С расширенными глазами он выдохнул:

— Это... это же красавец-хозяин Безопасного дома?!

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо вздрогнули и тут же подбежали.

Те, кто хоть раз видел хозяина Безопасного дома, забыть его лицо уже не могли.

Слишком красив для мужчины — такое не забывается.

Ли Мянью, едва взглянув на проекцию, сразу узнала его и поражённо сказала:

— И правда он!

Фэй Шэнсяо недоверчиво пробормотала:

— Как портрет хозяина Безопасного дома вообще мог здесь появиться? Я уже совсем перестала что-либо понимать. Что это за вертолёт такой?! Это же до ужаса странно!

В пятом мире их двойники нашли планшет с датой июня.

В третьем мире они обнаружили вертолёт, внутри которого были проекции десяти незнакомых игроков, а под ними — дата четырёхлетней давности.

И третий, и пятый мир давали неправильную временную метку.

Так какой же из них всё-таки был истинным, а какой — ложным?

Тайна, клубящаяся над этим клочком пляжа, становилась всё гуще.

Все пятеро окончательно запутались.

Пока Лу Чэньфэй и Фэй Шэнсяо, хватаясь за головы, выдвигали одну версию за другой и тут же сами же их опровергали, Ся Цзин вдруг шевельнулся.

Он чуть повернулся и посмотрел на другое место в последнем ряду — на левую сторону.

В том затемнённом углу, который они до сих пор почти не замечали, проявлялась ещё одна проекция: молодой мужчина с совершенно ничем не примечательной внешностью.

Портрет обрывался на шее, но даже так было видно, что он слегка сутулится.

Волосы у него были длинные, чёлка почти закрывала глаза, на подбородке торчала небритая щетина.

Во взгляде читались настороженность и смутность, но в то же время где-то внутри скрывался холодный блеск, как у хищной птицы.

Как у только что родившегося ястреба: ещё робкого, но уже мечтающего вцепиться в добычу.

Внутри Сун Яна всё давно уже ходило ходуном. Поймав взгляд Ся Цзина, он хрипло спросил:

— Сяся... ты...

Сглотнув, он тихо добавил:

— Ты что-то вспомнил?

Ся Цзин долго смотрел на эту проекцию, а затем сказал:

— Имени я не вспомнил. Но этого человека я точно видел.

— Или, точнее... — Он задумался. — Мы с ним когда-то были очень хорошо знакомы.

После этих слов он обвёл взглядом весь салон и тихо проговорил:

— Сун Ян, этот вертолёт — вещь из четырёхлетней давности.

При словах «четыре года назад» нервы Сун Яна натянулись ещё сильнее.

Он вспомнил их прежние догадки.

— Похоже, — медленно продолжил Ся Цзин, — все наши выводы о прошлом Города Улыбок и о моём прошлом были верны.

— А что до того, какой мир истинный, а какой ложный...

Лу Чэньфэй и остальные, услышав это, разом замолчали и посмотрели на него.

Под сложным, тяжёлым взглядом Сун Яна Ся Цзин спокойно сказал:

— Наш третий мир и есть подлинный истинный мир.

Лу Чэньфэй и остальные тут же не поняли:

— Но почему? Да, у обоих миров неправильные временные метки, но вертолёт в третьем мире выглядит гораздо более дико! Почему тогда именно третий мир — настоящий?

Голос Ся Цзина оставался совершенно ровным:

— Потому что время, показанное на этом вертолёте, как раз правильное.

Они окончательно перестали что-либо понимать.

Лу Чэньфэй недоверчиво переспросил:

— Но здесь же указан год четырёхлетней давности. Четырёхлетней.

— Именно, — отчётливо сказал Ся Цзин. — Но если этот вертолёт и правда вещь четырёхлетней давности, разве тогда показанное на нём время не оказывается верным?

Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо оцепенели.

Ся Цзин же мягко перевёл разговор дальше:

— Но, как я думаю, этот вертолёт изначально вообще не должен был стать той уликой, которую сценарий собирался нам дать.

Он провёл пальцами по ряду проекций и неторопливо продолжил:

— Думаю, по первоначальной задумке и в третьем, и в пятом мире нас должны были ждать планшеты. В третьем мире планшет показал бы правильную дату, в пятом — неправильную.

— Тогда игроки без труда смогли бы понять, что именно третий мир — настоящий.

Он слегка склонил голову:

— Но, похоже, в системе Города Улыбок снова случился баг. Поэтому в третьем мире подсказка-планшет перепуталась и превратилась в этот вертолёт — вещь, принадлежащую четырёхлетнему прошлому.

Этот неожиданный вывод попросту заклинил всем троим мозги.

Лу Чэньфэй с сомнением сказал:

— ...Баг? С чего бы Городу Улыбок вообще давать баги?

Но, едва договорив, сам же осёкся.

Он вдруг вспомнил, что совсем недавно уже слышал, будто в Городе Улыбок случались ошибки.

Сказал ему это тогда Сун Ян.

И формулировка у Сун Яна была вполне конкретной: предыдущая смерть Ся Цзина в одном из сценарии — это тоже был баг системы...

В одно мгновение сердце Лу Чэньфэя дрогнуло.

В голове у него начали стремительно складываться разрозненные куски.

Раньше он никогда не слышал, чтобы Город Улыбок вообще давал сбои. И те два раза, когда он всё же услышал об этом, теперь вдруг показались ему совсем не случайными.

Первый упомянутый баг: Ся Цзин, смерть.

Второй упомянутый баг: вертолёт четырёхлетней давности, хозяин Безопасного дома.

А отношения между Сун Яном, Ся Цзином и хозяином Безопасного дома и без того были окутаны туманом...

* * *

И тут Лу Чэньфэй наконец всё понял.

Выражение его лица резко изменилось. Он уставился на Ся Цзина и недоверчиво спросил:

— Кто ты такой на самом деле?!

Этот внезапный вопрос заставил Фэй Шэнсяо и Ли Мянью опешить.

Сун Ян нахмурился и уже хотел шагнуть вперёд.

Но Ся Цзин остановил его и сказал:

— Я ведь говорил: если это твои друзья, то всё в порядке.

Он чуть улыбнулся:

— И потом, если не объяснить им всё до конца, им вряд ли будет легко принять, что этот вертолёт — «правильная улика».

Пока он говорил, его лицо начало заметно меняться.

Контур подстраивались, нарочито искажённые черты сглаживались, кожа светлела.

Совершенный овал лица, алые губы, прямой нос, манящий разрез глаз, и голос, который становился всё чище и приятнее.

Конечно, Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо давно знали, что Ся Цзин всё это время ходил в маске.

Но они не слишком задумывались о его настоящей внешности. В конце концов, он мог просто особенно дорожить личным пространством.

И уж точно никто из них не мог представить, что человек, который прошёл с ними сценария, делил с ними опасность и вместе с ними выжил, — это...

В салоне вертолѐта прекрасный юноша, снявший маску, лениво улыбнулся.

Мягким голосом он обратился к трём онемевшим людям:

— Позвольте представиться заново.

— Здравствуйте.

— Я — хозяин Безопасного дома, Ся Цзин.

<http://bllate.org/book/12573/1639812>